

Правовое обеспечение государственной и военной безопасности в современных условиях обусловлено тем, что в рамках гибридных войн применяются гибридные методы. Начальник Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, генерал армии В.В. Герасимов к таким методам относит комплекс «политических, экономических, информационных и других невоенных мер, реализуемых с опорой на военную силу... Их содержание заключается в достижении политических целей с минимальным вооруженным воздействием на противника. Преимущественно за счет подрыва его военного и экономического потенциала, информационно-психологического давления, активной поддержки внутренней оппозиции, партизанских и диверсионных методов». Реализация таких методов традиционно рассматривается как разведывательно-подрывная деятельность, или деятельность, направленная на причинение ущерба национальной безопасности государства. К такой деятельности относятся любые действия или их совокупность, если они осуществляются иностранными государствами, специальными службами иностранных государств, иностранными организациями или их представителями либо отдельными лицами из числа иностранных граждан или лиц без гражданства и носят, как правило, невоенный характер: 1) вмешательство во внутренние или внешние дела государства; 2) ведение разведывательной деятельности; 3) осуществление экстремистской или террористической деятельности в отношении государства и его граждан; 4) деструктивное информационное воздействие и т. д.

Фактически все указанные действия входят в состав методов ведения гибридных войн. При этом необходимо обратить внимание на иностранный компонент таких действий – на иностранные государства, специальные службы иностранных государств, иностранные организации или их представителей либо отдельных лиц из числа иностранных граждан или лиц без гражданства.

В Беларуси, помимо уже сложившихся элементов правового обеспечения государственной безопасности (установление правовых основ деятельности органов государственной безопасности, уголовно-правовой ответственности за шпионаж и т. п.), реализуются и иные правовые меры для адекватного реагирования на современные угрозы. Например, в 2005 г. в Уголовный кодекс Республики Беларусь введена ст. 369¹, которая устанавливает ответственность за дискредитацию Республики Беларусь, а в 2011 г. – ст. 358¹, устанавливающая ответственность за агентурную деятельность.

Вместе с тем правовое обеспечение государственной безопасности, особенно в контексте противодействия гибридным войнам, требует более системного подхода. Как представляется, такой подход должен предусматривать: 1) принятие соответствующих профильных законов: «Об обеспечении национальной безопасности», «О контрразведывательной деятельности», «Об информационной безопасности»; 2) установление уголовной ответственности за деяния, составляющие разведывательно-подрывную деятельность (разведывательную и иную деятельность, направленную на причинение (нанесение) ущерба национальной безопасности); 3) формирование организационно-правовых механизмов, направленных на предотвращение в дальнейшем совершение такой деятельности (например, признание организации террористической или экстремистской).

Правовое обеспечение военной безопасности традиционно носит системный характер и является достаточно полным. В частности, данная сфера регулируется законами об обороне, вооруженных силах, военном положении.

В качестве основных угроз при разработке мер противодействия гибридным войнам целесообразно рассматривать следующие действия военного характера: 1) создание и подготовка незаконных вооруженных формирований, их деятельность на территории государства; 2) деятельность международных террористических и радикальных организаций и группировок и т. д.

Вместе с тем действующие законодательные акты ориентированы в первую очередь на традиционные методы ведения военных действий и не всегда учитывают методы гибридных войн. В связи с этим в Беларуси формируются различные организационно-правовые механизмы, использование которых позволяет адекватно реагировать на соответствующие угрозы. В качестве мер правового обеспечения военной безопасности в контексте противодействия гибридным войнам целесообразно рассматривать: 1) формирование необходимых сил противодействия соответствующим угрозам; 2) установление правовых оснований задействования таких сил.

Например, в Республике Беларусь в 2015 г. принята новая редакция Закона Республики Беларусь «О военном положении», которая в числе иных оснований для введения военного положения предусматривает такую угрозу, как возникновение очагов вооруженных конфликтов, направленных против независимости, территориальной целостности, суверенитета и конституционного строя Республики Беларусь. В июне 2017 г. в Беларуси в первом чтении принят законопроект о внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам обороны. В частности, законопроект предусматривает внесение изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О Вооруженных Силах Республики Беларусь», в соответствии с которыми Вооруженные Силы могут быть применены не только для обеспечения военной безопасности и вооруженной защиты Республики Беларусь, ее суверенитета, независимости и территориальной целостности, но и для защиты конституционного строя. Кроме того, в качестве основных задач предусматривается участие Вооруженных Сил в разрешении внутреннего вооруженного конфликта.

УДК 342

А.А. Подупейко

КОНСТИТУЦИОННО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО (КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС)

Особенностью конституционно-правового регулирования общественных отношений является то, что в одних сферах жизни общества конституционное право регулирует общественные отношения непосредственно и в полном объеме, а в других лишь основополагающие отношения, т. е. такие, которые определяют содержание остальных. Преобладающая часть первой группы представлена общественными отношениями, складывающимися между личностью, обществом и государ-

ством. Другую группу общественных отношений составляют те, которые носят базовый характер и определяют содержание всех остальных отношений в определенной сфере.

Говоря о конкретных общественных отношениях, следует отметить, что в их число входят отношения, определяющие основы конституционного строя, основы правового статуса человека и гражданина, основные принципы организации и деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Конституционные правоотношения занимают особое место. Характер данных отношений определяется особым правовым значением, местом и ролью в системе правового регулирования, а также тем, что они обладают особым юридическим свойством и находятся под охраной и защитой государственного механизма.

Если исходить из тезиса о том, что существует деление правоотношений на материальные и процессуальные, соответственно, необходимо признать данную классификацию и для конституционных правоотношений. При этом одним из направлений исследования является рассмотрение соотношения материального и процессуального в конституционном праве, выявление особенностей материальных и процессуальных норм и возникающих отношений.

Необходимость процессуальной регламентации конституционных установлений определяется реальным развитием конституционно-правовых институтов, и, как результат, материальное право должно иметь процессуальный порядок реализации.

Термин «конституционный процесс» рассматривается как комплексное явление правовой жизни. В юридической литературе встречаются различные подходы к толкованию сущности данного понятия. В общем понимании конституционный процесс – это основные этапы конституционного развития той или иной страны. Второй подход, более узкий, рассматривает конституционный процесс как этап жизненного цикла отдельно взятой конституции, как историю конкретной конституции. И третий подход связывает конституционный процесс с конституционно-процессуальным правом.

В литературе существуют различные точки зрения по вопросу признания конституционно-процессуального права либо как самостоятельной отрасли права, либо как подотрасли конституционного права. Думается, что конституционно-процессуальное право имеет быть как подотрасль конституционного права, ибо тесно связано практически со всеми конституционно-правовыми институтами и охватывает широкий круг общественных отношений.

К конституционно-процессуальным отношениям следует отнести отношения, связанные с разработкой и принятием нормативных правовых актов – с правотворческим процессом. Правотворческий процесс, предусматривая разработку, принятие и введение в действие нормативных актов, представляет собой деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц в этом направлении.

В содержание правотворческого процесса входят: законодательный процесс, нормотворческие конституционно-процессуальные полномочия Президента Республики Беларусь, Правительства – Совета Министров Республики Беларусь, органов судебной власти и органов местного самоуправления.

Законодательный процесс можно определить как процессуально оформленную деятельность по разработке и принятию законов. Основные положения законодательного процесса закреплены в Конституции Республики Беларусь, более детальные содержатся в Регламенте Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь и Регламенте Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь.

При этом необходимо отметить, что разработкой и принятием законов занимаются парламентарии – депутаты Палаты представителей и члены Совета Республики. Их конституционно-процессуальные возможности указаны в Законе «О статусе депутата Палаты представителей и члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь».

Ярким примером конституционно-процессуальных отношений и, соответственно, конституционно-процессуальных норм, являются отношения и нормы, возникающие в процессе деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь. Например, порядок деятельности Конституционного Суда устанавливается процессуальным законодательством – Законом «О конституционном судопроизводстве», в котором подчеркивается процессуальный характер содержащихся в нем норм. Конституционное судопроизводство определяется как порядок рассмотрения в Конституционном Суде дел, принятие по ним заключений или решений, а также совершение судьями Конституционного Суда и участниками конституционного судопроизводства процессуальных действий, направленных на осуществление предоставленных им процессуальных прав и исполнение ими процессуальных обязанностей. Кроме того, ряд конституционно-процессуальных норм содержится также в Кодексе Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей.

Значительное количество конституционно-процессуальных отношений возникает при формировании государственных органов путем выборов, в процессе отзыва депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутатов местных советов, а также при подготовке и проведении референдума (народного голосования). Порядок реализации вышеуказанных действий регулируется Избирательным кодексом Республики Беларусь.

Конституционно-процессуальные отношения возникают: при внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь; при реализации гражданами форм непосредственной демократии (право законодательной инициативы, право на обращения в государственные органы и др.); в процессе приобретения и прекращения гражданства, а также обеспечения конституционных прав, свобод и обязанностей; в правоприменительной деятельности и т. д.

В связи с вышеизложенным необходимо отметить, что конституционно-процессуальные отношения включают в себя не только законодательный процесс, конституционно-судебный процесс, избирательный процесс, правоприменительный процесс, но и ряд других отношений, которые возникают между субъектами конституционно-процессуального права в форме прав и обязанностей, а также в их фактическом поведении (выборе действий).

Специфика конституционно-процессуальных норм и отношений заключается в особом характере их конституционного регулирования положениями Конституции Республики Беларусь и другими источниками как конституционного права, так и источниками конституционно-процессуального права.